

Prosto Dostali

Стихийное творение

первое стихийное творение из себя

любовь к всякой ближней начинается с любви к себе самой. даже всё Его многотомное учение формулируется одним предложением: «возлюби соседей своих, как саму себя, когда ты стоишь перед зеркалом и тебе всё в нём, в зеркале, – нравится». длинноватенькое предложение, но что делать?!

другой вопрос как возлюбить себя, соседей и это правительство, если у тебя на голове чёрти что?!

красивая причёска – вот что определяет сознание нормальной и трогательно – восхитительной россиянки. это я к тому, что хороший парикмахер – вот истинный проводник прекрасного и доброго, в этих полных психических шизофрений, каменных джунглях.

интересно, у кого хватит наглости поспорить со мной? кто там смелее, тех, кто в прошлый раз хотел мне испортить моё миролюбивое настроение? а?

я всегда знаю, что невозможно, не любя человека, пришедшего к тебе на стрижку или укладку, или окраску в отдельности, создать из её рыхлого настроения настоящее произведение искусства, восторженно смотрящее на собственное отражение в зеркале.

изумительно – прелестное состояние волосяного покрова на голове и удобное и, одновременно, красивое нижнее – ключевые составляющие забавного желания жить каждодневно, невзирая на погоду и мужчин.

возможно, со мной можно и не соглашаться, но про себя и не громко. потому что, в противном случае мир бы был неинтересным сборищем чучундр.

я очень хочу верить в то, что человек с красивой причёской и в изумительно-приятном нижнем белье не способен на подлость!

чучундр прошу не хмыкать!!!

однажды товарищ Горький, – один из родоначальников советского позитивизма, – подмахнув левой рукой свою гусарскую растительность над верхней губой, сказал: «человек – это звучит гордо, пока порочны его желания!».

думаю товарищ Горький, помимо литературы и рабочего класса, обожал женщин, горький шоколад и недорогой джин-тоник.

кстати, хочется заикнуться о своих простых и не опороченных желаниях:

первое – хочу жить в нормальном российском государстве. это такое сказочное государство, где можно просто жить, себе в удовольствие: любить любимых, читать интересные или дурацкие книги и быть свободной. сегодня же я живу в каком-то шарже на оруэлловский роман: там за окном переписывают историю, стирают из архивов неугодные имена, громко своё властолюбие и корысть обзывают государственными нуждами или православным менталитетом, и потом, как же, надоело стоять в многочасовой пробке, когда очередному демократически избранному премьер-министром царьку вздумается приехать в Константиновские палаты, под Петергофом. теперь-то пожив свои чуть более за тридцать, я начинаю понимать, почему Фаина Раневская тайно обожала эти поганые североамериканские штаты Америки – там можно свободно распоряжаться собственной задницей. у нас нет. у нас даже на это требуется куча согласований и разрешений.

второе – хочу умереть от рака лёгких лет через сто, такой симпатичной, бодрой и главное – курящей старушкой. а то набросились: курение может стать причиной медленной и болезненной смерти. точно! если я не курю, то умру быстро и задорно, прямо за поеданием любимого ванильного пломбира. когда я курю – я это я. горький привкус табака делает привкус моего крепкого и чёрного кофе пикантнее. затяжка сигареты после долгого кувыркания в постели, когда тело изломано и измотано от наслаждения – это и есть катарсис.

третье и последнее – хочу научиться быть собой и заниматься искусством ради искусства, жить и не краснеть за бесцельно промудоханые на благонравное благополучие секунды, дни, годы... я уверена, что люди на земле задуманы не столько для холуйства и пьянства, скряжничества и животной похоти, сколько для хождения по салонам красоты, для приятного

головокружения от незатейливо-шикарной вещицы, которая подчёркивает стройность фигуры и гармонирует с цветом глаз, для рисования глупых рисунков или просто, как сейчас это забавно получается у Церетели, для делания мега фигурок, для сочинительства изумительных историй, для путешествий и просто для общения друг с другом.

с того самого момента, как волосатая рука проведения выдернула меня за шиворот блузки от D&G, из болота гетеросексуальности, я поняла, что помимо прочего хочу писать, читать и делать коллажи. недавно я познакомилась с Василием&Кандинским, это близкий родственник Казимира&Малевича и совсем не стоюродный дедушка Никаса&Сафронова. познакомилась и обомлела – ручища ого, сам худощав и улыбчив и глаза добрые-добрые, борода как у Шаляпина, а ещё и изумительно пишет так сказать живопись. после просмотра его работ меня не покидает ощущение, сравнимое с прочтением «Маленького принца» Экзюпери: мне хочется жить и быть счастливой, как юной дурочке, которой в первый раз признался в любви прыщавый, тьфу ты Господи, юнец.

недосказанность линий, загадочно сексуальный подтекст цветовой гаммы, непонятливо приятное воздействие фигур на полотнах, словно за щекой клубнично-мятная карамелька. вот как можно описать воздействие его полотен на, не окрепший в художественном восприятии мира, мой среднестатистических размеров мозг. и теперь, достаточно любой закорючке появиться на листе бумаги, достаточно мелькнуть перед глазами силуэту в кафешке или отблеску фонаря появиться в погружённой в темноту комнате, и моё, больное и скудное, воображение очухивается от спячки, и я изнутри наполняюсь неведомыми мирами, о как!

так и хочется передать привет чучундрам! чучундры – от меня вам всем приветик!

волшебной ЭН

кровавый режим
твоего равнодушия
пал

капризный кенар цвета оранж

заходишь во вчерашнюю позабытую комнату
усталая
а там
в клетки плетёной из коралловых заблуждений
тонкоруких первокурсниц
капризный кенар цвета оранж
насвистывает мелодию
нераздроблённого одиночества

я иду к Тебе

в яри яровой
неба синего
колосятся
голосья
птиц

я иду к Тебе
моя дивная
из черёмуховых небылиц

Художник и модель

Я не самое твоё лучшее творение
Прозаичная прозрачная глупая
Врываюсь в твою жизнь
Вламываюсь в твою комнату
Реву: люблю
Тебя животное

И ноздри твои
Жадно расширяются
Предчувствуя запах моего тела

И глаза твои застланы
Пеленой желания
Отъебать меня
Словно перед тобой очередная сучка
Раздвигающая ноги перед избранностью твоей

Но я
Единственная
А ты
Животное

И я отдамся тебе
Если ты научишься писать своей кровью

изрежешься с ног до головы, вскрыешь на обеих руках вены
и будешь ползать по огромному холсту
пока не сдохнешь...

А ещё
Ты постоянно обвиняешь меня в том
Что я хорошенькая...

зазубрила жизнь
язык в занозах
душа прокурена

нуичтоятебеговорила
развеспрячешьсебя
подпокрываломбудней

душамоя
нателераспята
твоём

неуютная
как долгая и злая собака
сплю одичалая

Мир движется...

Мир движется
Трибуном Тибр
Видоизмещает Рим!-
ские руины
к стенам Ватикана

Туда
Туда
где Осень -
айсберг
и офицера шаг

(Рукою левой придерживайте шашки)

и бело -
красно -
чёрное томление

(Виват тебе всеистезающая бытность)

Туда
Туда
к Истокам
Осень где
берёт своё начало
в числах первых
правления Августа

о да!

А был!
Август Император
А есть!
Август Император
И будет Август
Император
Плодоношения Лицедей
Химера О

Мера Хи -
Пи Числом
натёртая до блёска

(Прочь ржавчину всезнайства троглодитов
смыслящих Июлем)

да ! да ! да !

и опять же трагедия
песнь козлоногих дождей
лица песчано - гуашных Богинь
разнывающих небом холодным
в несметное Ничто
страницы перво - чистой
тревожной ожиданием

Никого

стихомечтающая ниочёмность

Как
Как
Как
в небо подняться
заместо крыльев - якоря
а
сердце желает
живое терзаться
а
сердце живое
желает огня

небо
щекочет
нёбо
мятных слов ногами
у собственного гроба
Омодару-но ками
цитирует Маркса Карла
Капитал

и сакура в печали ожелтела
и кровохлещет Гуимплин улыбкой
о! дух терзаемый телесной пыткой
из глин ахейских лепит себе тело

Омодару-но ками
цитирует Маркса Карла
Капитал

вдруг утаит
вдруг стает
облакообразуя
так! темень
собачьим лаем
в губы луну целует
зачем утаит
в чревах стает

пышногрудая Гертруда
для уплотнённой застройки рая
минуя дефолты и простуды

ах! в чём же счастье господ
да нет!
нет да!

Омодару-но ками
цитирует Маркса Карла
Капитал

звеня стеклотарой
лязгая металлломом
в человеческом горле комом
ежовым ершится первая пара

а может действительно им не хватало
яблока

а может действительно им не хватит
яблока

тем
грядущим
почти ещё уже живущим
роющим строящим
город
свой
сад
но
коллективный рай
есть
индивидуальный ад

да!
таится
как под масками лица
или в руке синицей
томится

грех
грядущего в лукавом
любопытстве невзрачной Пандоры
так громадное
ютится в малом
с тем пьют неспешно чай
в поезде скором

Омодару-но ками
цитирует Маркса Карла
Капитал

ы!
ы!
ы!
и опять
а ныне
Христос за окном
пузырятся
пузырятся
георгины
ожигают
ожигают
не огнём

а ныне пузырятся георгины
а завтра ляжет снег и иглы звёзд
вцарапаются в очи
серпантинно
к ним и потянется дым папирос-
-ы-
-ычать
кричать
небо терзать мечтою
не повзрослевшего
ребёнка
навсегда!

и даже даже даже

и воробьи - не птицы
и голуби -
МЕЧТА!
они всегда же
рядом
и даже даже даже
высокие ограды
им не стоят преградой
а только так конечно
тьфу только -
ерунда

а воробьи - не птицы
а голуби -
Мечта!
и люди в свои лица
укутавши глаза
швырнулись в поднебесье
и с рыже-красной песней
опали в города

и рассмеялись улицы
проспекты одурачились
но
лето
вдруг
ссутулившись
за бабочкою крадучись
исчезло во вчера

Александр Кайдановскому

вот просто смерть и всё
смешон любой недуг
и на руках несёт
враг гроб твой
или друг

вот просто смерть и наг
пред Богом ты своим
нет штампов нет бумаг
которыми храним

вот просто смерть и враз
достигнутая цель
но! свой теряет глас
февральская метель

и звёзды не горят
и мир не потрясен
а люди говорят:
вот просто смерть и всё...

любовь...

в двух словах о любви и себе: наказана тобой.
пару слов о главном: жила ожидая тебя.
а впрочем, катись ты ко всем чертям! говорю я и иду гулять по городу.
город - испорчен. город - изломан. любовь...
это влюбленность, говоришь ты, это пройдёт.
а мне дядька с усами сказал, что любовь - неискоренимое заболевание. я ему верю. я испытала его слова собственным сердцем. тобой...

Маша, Вы самая умная глупышка, выкаю я, привыкающая обожать мою Машу.

не верьте птицам, воют городские сирены по настоящей просьбе ветеринаров,
птичий грипп - не гриб, он передаётся ангельским поцелуем!
и горожане ненавидят ангелов и крылья. город - боится. город - предохраняется.
от переносчиков страстей небесных хорошего не ждут: любовь - заразна...
разна...раз...навстречу несутся маршрутки и трамваи, по самое горло набитые личными неурядицами и житейскими хлопотами...
разно...раз...но они завистливым взглядом пожирают моё неспешное бродяжничество о тебе, любимая.
какая, какая? переспрашиваешь ты.
глупая, отвечаю я, прикурив сигарету.

любовь виртуальна! взвопил врубелевский Демон.
ты не видела мою Тамару? ну, признайся, что ты видела её, молит он, дёргая меня за рукав куртки.
а где она живёт? спрашиваю я, освобождая свой рукав от его длинных и цепких пальцев.
на гражданке, наверное, почему-то, смущается он.
284-ая маршрутка, говорю я, а дальше сердце подскажет.
уже на бегу к остановке маршрутного такси, он кричит мне: спасибо тебе, безвозвратно любящая её.
кого, кого? кричу ему я вслед.
Машу, ты мне отвечаешь, любимая.

Как бы я призналась в любви, если бы была мужчиной...

который день не вижу я тебя
потерян счёт
как в мире календарно
приходит девушка-заря
ещё прохладно
садится рядом улыбнувшись
касается губами моих губ
но в даль я синюю уткнувшись
с зарёю-девушкой несносно груб -
я жду тебя

я жду тебя и сметены все Римы
их пыль - не вечность
вечность - ожидание
и Ты + Я = неразделимы
а после что есть расставания?
а после
заозёрные капризы
вздымающихся белых городов
и белая луна
с печалью Моны Лизы
затерянная кем-то
среди белых облаков
короче говоря:
с ума бы не сойти!

я жду тебя и лишь о том
играют за твоим окном
каштаны длиннопалые
ещё зелёные
и не опалые
на фортепьяно
нежно - голубом я жду тебя
и звук пленящий льётся рьяно
с лучами солнца золотого
и не ищу я счастья чужого -
я жду тебя

я жду тебя всегда необоримо
на зло стихиям воровству похмелью
я нелюдим
а ты необходима
другим
за запертой и чуждой дверью
и от того я из усердия
пропах кабацким терпким духом
тем проявляя милосердие
к твоим всем будущим заслугам

но знаю я
из бездны мглы ночной
из зноя рыжих прокуренных улиц
ты явишься передо мной
а я зажмурюсь
и миллион скользящих рядом пар
глаз восхитится как навстречу
друг к другу движем земной шар
друг другу тем противореча

...и по витринам
манекенов рожи
размазаны
чуть толще
и нежней
и чувствует душа
своею белой кожей
всю остроту
пустеющих ночей...

что ест Бог?
разве не наши души
но Он совсем не плох
умеющий нас слушать

не Он ли вкушает любовь
земную с земными страстями
не Он ли её вновь и вновь
всасывает из нас с вами

а острая боль - не приправа
к пресной святости души?
...одинокого Старца забава
в непроходимой
небесной
глуши

пока апельсинным птенцом гоацина

пока апельсинным птенцом гоацина
лучами когтистыми цепляясь за древа
Солнце влезает в глубины небесные
дивной чужбины -
даны мы друг другу

...и имя тебе - Жизнь
а я - сновидение сна...

невеста дня завтрашнего
одежды белые твои
ждут назначенного часа
чтобы
впитав влагу страсти
пьянящего тела твоего
укрыть туманом девственных грёз
будущность дня вчерашнего

...и крылья мои - ночь...

когда тебя не существует -
павлинам зори
рассыпая
звёздное семя
шепчу твоё имя
и ветер - брат мой -
соучастный печали моей -
не замечает гулко-нежного
шелестания прелестниц-берёз
и страсть - сестра моя -
роняет слёзы свои искрящиеся
в босые ноги путника
росою хладной

- не ты ли - спрашиваешь меня - та
глупая сердце своё вырвавшая
чтобы к ногам моим
возложить его

- нет - отвечаю -
я сердца трепетность её
блеск глаз её
предвосхитивший
рождение Твоё
в зеркальной бездне
тускнеющих
надежд

смеёшься
с постели встав идёшь к окну
отдёргиваешь шторы
и руша мрак распахиваешь настезь
оцепенелое окно
и хладно -
рябинным порывом
лунное молоко выплёскивается
на обнажённость твою и струится
по изогнуто-плавному
очертанию предчувствия тоски...

13 апреля

душебродствует Луна
выстругав челнок из неба
и прозрачна тишина
ночь воскресна
звёзды вербны

и не страшно
но есть Страх
и не холодно
но есть Холод
и скрежещет Полупрах
изнывает Полуголод

как сквозь пальцы Имена
протекают Сноведения
душебродствует Луна
и сочится яд Сомнения

зрится Вечность –
в очи пыль
точит Жадность –
властен нищий
и что страстно позабыл –
Никогда
Никто
не сыщет

лишь из почки нежный лист
в Осень тянется бездумно
о растительный Магистр
Ордена Всенепробудных

последнее стихийное творение из себя

«Единственный способ избавиться от искушения – это поддаться ему» – сказал Оскар Уайльд и тем заслужил доверие человечества. Но, собственно говоря, человечество может и ошибаться, в отличие от меня. Хотя касательно Оскара я и человечество едины – мы доверяем Оскару.

Оскар Уайльд – высокий, стройный, голубоглазый блондин, прожигавший жизнь в Голливуде, друживший с Джоном Кеннеди и неоднократно ужинавший при свечах с самим Иосифом Сталиным, – всегда был предметом вожделения для многих женщин. И даже после триумфальной инсценировки своих похорон остался им – предметом вожделения.

Не верите мне, спросите у толстой Тани. Она всё время что-то жрёт и свой вес оправдывает именно Оскаром Уайльдом. «Ему, – говорит она, – нравятся рубенские женщины». Любое зеркало, встретившись с ней, отказывается отражать её телеса и потому толстая Таня, оставаясь в полном неведении истинных размеров собственного обаяния, до сих пор считает себя «достойной кисти самого Рубенса». Смешная, она не любит меня. Говорит, что я шлюха, и всегда готова выставить меня полной дурой перед окружающими. А я не дура! Я – женщина ...

В прошлую среду я сидела у его ног.

Он играл прядями моих волос и пил какую-то бурду. А я сказала ему: «Милый Оскар, скучная у меня жизнь. Я охочусь за богатыми дурашками, а бедные дурашки охотятся за мной. Все богатые дурашки одинаковы, и бедные дурашки все одинаковы. И живётся мне скучновато. Но если ты меня приручишь, моя жизнь, словно солнцем озариться. Заслышав чужие шаги, я всегда убегаю и прячусь. Но твоя походка позовёт меня, точно музыка, и я выйду из своего убежища...». Ах, милый Оскар, почему ты сразу сказал мне, что предпочитаешь мужчин в постели, и мы с тобой можем остаться только друзьями. О, как обманчива природа, милый Оскар. Как она лжива, дорогой Уайльд...

Позавчера я читала Вашу книгу – "Портрет Дориана Грея", многоуважаемый Оскар Уайльд. Меня очень сильно впечатлила Ваша книга. Я полночи не спала и думала об этом. Думала о том, что бы было, если бы каждый человек имел такой же портрет, если бы каждый общался с людьми, только выбирая их по внешности. А поскольку я очень щепетильно отношусь к своей внешности, то после прочтения Вашей книги, впервые моё мнение изменилось. Seriously изменилось.

Вчера, я шла с подругой по улице и красочно ей рассказывала, какое впечатление на меня произвела Ваша книга и почему мне необходима пластика носа. Тут ни с того, ни с сего к нам подходит незнакомый молодой человек и говорит мне: «Ты страшнее войны». И сразу уходит. Со мной такое в первый раз было, но, как ни странно, я отнеслась к этому абсолютно спокойно. Я просто плюнула ему на спину. Вечером, дома, когда я начала всё рассказывать своей возлюбленной, она включила телевизор. Там шла экранизация Вашего «Дориана Грея», вот после этого я точно уже окончательно решила сделать пластику носа...

Но всё же, и мне, и человечеству после прочтения книги не удалось понять к какой, всё-таки, оппозиционной партии принадлежал талантливый живописец Бэзил Холлуорд – «Справедливая Россия» или «Правое дело»? И кто из сегодняшних лидеров Российской оппозиции «все сильнее влюбляется в свою красоту и все с большим интересом наблюдает разложение своей души», благодаря талантливому живописцу Бэзилу Холлуорду?

В прошлую среду я сидела у его ног.

«О, милая и глупая – обратился ко мне Оскар – зачем тебе всё это? Что тебе до комплексов отстраненных чиновников и несостоявшихся литераторов. Хочу передать тебе слова одного моего славного французского приятеля на эту тему: «Большинство несостоявшихся чиновников и литераторов в России причисляют себя к оппозиции. Это единственный статус, позволяющий им смотреть свысока на собственную

бездарность. В этом смысле оппозиция в России – это партия неудачников. Естественно, у них отбоя нет от желающих». По слухам, милое и глупое создание, именно после этих слов мой славный француз был избит бейсбольными битами возле Кремля. Бедный Бэзил Холлуорд». Закончив своё нравоучение он встал и прошёл на кухню. Вид обнажённого Оскара Уайльда со спины вызывал во мне одновременно и восторг, и чувство редкого омерзения. Даже не знаю почему?

– В нашей жизни не осталось ничего красочного, – услышала я его голос с кухни, – кроме порока.